

«Ты хочешь, чтобы я поехал с тобой на прослушивание?»

«Да».

После вопроса Кан Юна Мин Чжин Со склонила голову от смущения. Ее лицо покраснело, и она закрыла его руками.

«Ты так сильно нервничаешь, потому что это твоя первая запись?»

“.....”

По правде говоря, это было наполовину правильно, а наполовину нет. Она была наполовину взволнована и наполовину нервничала. Хотя она могла бы пойти одна, это была ее первая запись в жизни. Она хотела показать себя Кан Юну во что бы то ни стало. Конечно, она знала, что Кан Юн был очень занят, но ей хотелось быть эгоисткой в этот момент.

«Какая это сцена?»

«Это сцена в больнице. Две сцены».

Мин Чжин Со нашла сцены, в которых она появится, и показала их Кан Юну. Одна сцена, где она лежит в больничной койке на системе капельницы, и главный герой переживает за нее, а другая сцена, где она кричит, бежа к своему брату, обнаружив, что его избивают ростовщики из-за долга по больничным счетам.

Прочитав сценарий, Кан Юн вернул его Мин Чжин Со.

«Когда они сказали, что им нужна ваша помощь?»

«Ночью. В больнице, где будет проходить запись, сказали, что разрешат записывать только после того, как больница закончит все процедуры на день, поэтому сказали прийти в 8 часов».

«В 8 часов, говоришь... Успею. Хорошо, поедем вместе».

«Спасибо».

Когда Кан Юн дал разрешение, Мин Чжин Со широко улыбнулась. Это была прекрасная улыбка, на которую любой прохожий оглянулся бы хотя бы раз. Однако Кан Юн, видя такие выражения целый день, не сильно впечатлился.

«Завтра отправляемся в 6. Мы новички, поэтому должны прийти пораньше, поздороваться с персоналом и раздать напитки».

«Да. Сэр, как всегда, отличается. Менеджеры-оппы, которые были назначены ко мне, никогда не говорили таких вещей».

Глаза Мин Чжин Со сияли. Кан Юн не колебался, когда что-то делал. Ее взгляд, устремленный на Кан Юна, напоминал взгляд ученицы на почитаемого учителя.

«Они об этом не говорили, но все должны знать. Менеджеры будут в одной команде с тобой, Чжин Со, так что ты должна хорошо с ними обращаться. Не издевайся над ними только потому, что ты богатая, хорошо?»

«Да. Я понимаю».

Кан Юн и Мин Чжин Со шли домой одной и той же дорогой. Благодаря этому они шли к остановке вместе. Пройдя мимо городского шума и ярких неоновых вывесок, они добрались до остановки.

«Я больше не смогу ездить в автобусе».

«Это правда. Ты будешь скучать по нему?»

«Да. Может быть, я буду скучать по полному автобусу?»

«Это... неправда».

«Ха-ха-ха».

Мин Чжин Со продолжала болтать. Хотя обычно она не очень много разговаривала, сейчас она выражала свое возбуждение. Казалось, она хотела поделиться своей радостью по поводу дебюта, потому что никогда не переставала говорить. Время подготовки к ее мечтам закончилось, и теперь пришло время по-настоящему вскочить. Теперь начнется ее вторая жизнь. Она предвкушала, и ее сердце колотилось.

«Дебют, да? Неудивительно, что она так взволнована...»

Кан Юн улыбнулся, слушая ее слова. Семь лет работы менеджером до того, как он стал планировщиком, и 10 лет неудач в его «прежней жизни» позволили ему увидеть много дебютов знаменитостей. Такое волнение Мин Чжин Со было естественным для Кан Юна, и он также привык к этому.

Пока Мин Чжин Со продолжала выражать свое волнение, подъехал автобус. Мин Чжин Со вошла в автобус, выразив сожаление.

«Спасибо, сэр».

«Будь осторожна по пути домой».

Мин Чжин Со села у окна и помахала Кан Юну рукой. Кан Юн помахал в ответ, и автобус тронулся с места. В этот момент Мин Чжин Со открыла окно и крикнула Кан Юну.

«Сэр!! Я, типа #@\$#^@^@%^#^@#%#\$"

Однако голос Мин Чжин Со был заглушен громким шумом двигателя автобуса. Кан Юн хотел переспросить, но не смог, так как автобус уже был далеко.

«Хорошие времена».

В конце концов, Кан Юн просто подумал, что это что-то вроде «ура!» и направился к железнодорожной станции. (П/п: МС, ты... бака!)

День без работы в концертной команде был для КанЮна днём покоя. Если появлялась какая-то работа, связанная с концертной командой, то она захлёстывала его, как прилив, и стол КанЮна оказывался завален работой. Сегодня, когда у него не было дел с концертной командой и работа с SeasonS закончилась, стол КанЮна был совершенно чист.

"Я так свободен".

КанЮн, который закончил всю свою работу с утра, проводил своё время, лениво лазая по интернету. Однако словно кто-то знал, что он проводит время в праздности, телефон КанЮна громко зазвонил. Это был звонок из офиса секретаря президента.

"Да, Ли КанЮн".

- Это из офиса секретаря президента. Президент передал вам документы. Пожалуйста, ознакомьтесь с ними.

После подтверждения КанЮна, на его стол пришёл секретарь мужского пола и положил документы. На титульном листе толстой папки было написано: "Планирование альбома группы ACE (рабочее название)".

"ACE? Это та группа, которую называют не "эйс", а "ди-эс", правильно? Это группа агентства MG..."

КанЮн сразу же набрал название в интернете. Затем в выдаче появились имена участниц.

"О, вспомнил. Херин и Айрис".

Как певицы, подписанные на лейбл MG Entertainment, они выпустили даже второй альбом и цифровой сингл. Насколько он знал, они ушли в актёрство. Однако они больше не занимались пением. Это было единственное, что КанЮн помнил о группе ACE.

"Они ненадолго промелькнули как знаменитости. Однако как певицы они долго не продержались".

КанЮн посмотрел на документы. Это означало, что проект 2-й команды планирования под руководством директора Ли ХёнСана будет передан ему, руководителю команды планирования.

А ещё там было что-то о прекращении работы с концертной командой.

"Команда директора Ли ХёнСана... Похоже, в компании что-то случилось".

Если даже второй альбом не пойдёт на пользу группе, компания должна искать другие пути. Похоже, тем "путём", который они нашли, оказался КанЮн. Конечно, он подозревал, что между директорами и президентом Ли ХёнДжи произошла ссора, но КанЮн проигнорировал эти факты. Ему не хотелось быть куклой между ними.

"Когда же я смогу заняться своей работой? Очень хотелось бы, чтобы это случилось поскорее".

КанЮн закрыл документы. Он решил изучить их позже. Подошло время встречи с Мин ЧжинСо.

КанЮн надел куртку и спустился на подземную парковку.

"Добрый день, сэр".

"Вы готовы?"

Мин ЧжинСо уже закончила все приготовления к отъезду вместе с менеджерами. Координатор выбрала нужные костюмы и положила их в фургон, а дорожный менеджер проверил машину. Все были в напряжении, так как знали, что сегодня вместе с ними поедет КанЮн.

"Да. О, чёрт. Я волнуюсь".

"Я знаю, у тебя всё получится. Поехали".

КанЮн похлопал Мин ЧжинСо по плечу и вместе со всеми они отправились в больницу, где будет проходить запись.

По мере приближения к больнице Мин ЧжинСо становилась всё более замкнутой. Было видно, как она нервничает, так как она слегка дрожала. Персонал, с которым ей предстояло познакомиться, а затем её старшие коллеги по актёрскому мастерству – какими они будут? Из-за своего юного возраста и того, что это был её первый раз, это было естественно. КанЮн планировал проложить для неё путь, чтобы она преуспела.

"Добрый вечер, я из MG Entertainment".

Как только они приехали, КанЮн начал раздавать напитки и простые закуски вместе с менеджерами. Мир вещания оказался маленьким, потому что нашлись те, кто был рад видеть КанЮна.

"А? Господин Ли КанЮн?"

"Хан-сонбэ!!" (Т/П: хён/сонбэ = старший товарищ)

"Ух ты, сколько же времени прошло? Я слышал, что вы ушли с должности менеджера и занялись чем-то другим?"

Во время раздачи напитков КангЮн встретил одного из его бывших коллег, который все еще работал менеджером в другой компании. Большинство людей здесь радостно приветствовали КангЮна. Мин ДжинСо, которая была с КангЮном, была в шоке от того, что КангЮн так дружелюбен с ними.

После раздачи напитков фургону Чжу ХёнДжина, который сегодня будет работать с продюсером, КангЮн наконец вернулся в зону отдыха.

"Я вижу, что для тебя еще нет места. Ну, это очевидно".

"Места?"

КангЮн указал на стулья, установленные с одной стороны больницы. Хотя в больнице должны быть стулья, они установили отдельный комплект из-за записи.

"Да, стулья. У главных актеров и актрис есть свои места. Посмотри".

Мин ДжинСо перевела взгляд на стулья, на которые указал КангЮн. На спинке кресла была табличка с надписью "Чжу ХёнДжин-ним". Хотя сегодня не было других главных актеров, других мест тоже не было.

"Я в порядке".

"Нет".

Мин ДжинСо была расстроена не только из-за того, что не было места с ее именем. Однако КангЮн энергично покачал головой в ответ на ее слова.

"Ты не можешь быть в порядке. Тебе нужно сделать это место своим".

"...Сделать его моим?"

"Конечно. Это место предназначено для главного актера или актрисы. Это место будет сопровождать каждую сцену записи, в которой будет появляться главный актер. С этого момента тебе нужно приложить усилия, чтобы сделать это место своей целью. Все, не только я, поможем тебе в этом. Твоя следующая цель — это место. Понимаешь?"

"Да".

Мин ДжинСо запомнила место главного актера. Это было складное кресло, которое обычно можно увидеть на пляжах. Однако сидеть на таких стульях стало ее мечтой.

Поскольку сцены в больнице еще не были установлены, группа реквизиторов активно двигалась. Команда реквизиторов, которая накрывала логотип больницы логотипом из драмы, и команда операторов, которая проверяла пути перемещения актеров. Продюсер и группа синхронной записи, которые пытались эффективно записывать звуки. — Все это было для нее в новинку. Она была подростком. Сцена записи, о которой она только слышала, была для нее очень новой.

"Вау..."

"Это для тебя новое?"

"П... привет!! Я..."

"Я знаю, я знаю. Ты Мин ДжинСо, верно?"

Тот, кто заговорил с Мин ДжинСо внезапно, когда она восклицала, оглядываясь по сторонам, был писатель Сон ТхэДжин. Она без колебаний подошла к Мин ДжинСо, когда та была настороже.

Хотя сценаристы обычно не появлялись на месте записи, она пришла, поскольку это была первая запись. Конечно, было кое-что еще, что ее интересовало.

"Да. Извините, но..."

"Значит, ты меня не знаешь. Я подруга КангЮна".

"Простите?"

Есть человек, который так грубо обращался к КангЮну? Мин ДжинСо не нравился этот человек. Более того, пухлое тело, как будто она не заботилась о нем, было еще большим минусом. Однако она чувствовала, что не может относиться к ней легкомысленно, так как чувствовала какую-то странную харизму от нее.

"Ха-ха-ха!! Тебе не нужно так нервничать. Я пришла сюда напрямую, только потому что хочу посмотреть, что ты за человек".

"Я?"

"Конечно. Хм, как и ожидалось. Это как сказал КангЮн. Образ полностью соответствует, если бы это было не так, я бы переломила его пополам".

Мин ДжинСо не нравилась эта женщина, которая говорила о том, что она сделает страшное с КангЮном. Однако она не показала этого внешне. Хотя она была еще молода, она естественным образом научилась выносливости за свое долгое время стажера.

"Ты пришла?"

"Да, пришла. Я должна по крайней мере проверить, настоящая ли это штука, которую я вложила".

"Как бы ты ни была жестока, как ты можешь говорить такие вещи перед самой этой персоной..."

Эта наглая нуна была как всегда. КангЮн критиковал ее за то, что она говорит все, что хочет, перед ребенком.

"Что с этим? Вся эта сфера такая. Эй, хорошенькая. В этой сфере все делается по знакомству и за спиной. Разве не так, КангЮн?"

"Это правда, но... Если у тебя нет навыков, то ни первые, ни вторые не помогут".

Конечно. КанЮн, хорошо. Я слышал, она привлекла внимание продюсера. С нетерпением жду этого.

Вы будете довольны.

Тогда я ухожу.

Сон ТэДжин помахала своими толстыми руками, когда уходила. Мин ДжинСо была сбита с толку, так как не понимала никакого разговора.

Сэр, что только что произошло?

Однако КанЮн просто сказал, что поговорит об этом позже, и не ответил ей. И добавил, что это не так важно.

.

.

.

Снято!

По сигналу продюсера запись началась по-настоящему.

СуДжин, СуДжин!!

Запись началась с того, что главный герой бежал к больничной палате, где с трудом лежала Мин ДжинСо.

Оппа... Ты не можешь бежать в... больницы...

... Суджин...

Главный герой, который должен не показывать печали, несмотря на то, что ему грустно, и Мин ДжинСо, которая должна была хорошо сыграть, несмотря на плохое самочувствие - это была сцена, где они должны были показать привязанность братьев и сестер, которые не хотели причинять друг другу неудобства.

Были крупным планом показаны слезящиеся глаза Мин ДжинСо и ее улыбка на губах. Продюсер, казалось, был доволен, когда посмотрел на монитор и закричал.

Стоп!

Не было ни одного дубля (прим. ред.: дубль = неудачная запись). Продюсер от души посмеялся, так как первая, вторая и третья попытки были хорошими. На всякий случай, они сделали еще один дубль, но что Мин ДжинСо, что главный герой, Чжу ХёнДжин, показали идеальную синхронность.

Она выигранный билет. Ее погружение в роль - не шутка.

Господин Чжу ХёнДжин тоже прекрасно погружался в роль. Они выглядели как настоящие братья и сестры.

Звукорежиссеры также по очереди произносили по одной строчке, когда наблюдали за происходящим вместе с продюсерами. В своих головах они рисовали, как будут монтировать эту сцену. Это был первый эпизод, который определит рейтинги у зрителей, и, когда получилось исключительное видео, режиссеры про себя закричали от восторга.

Мин ДжинСо тоже, казалось, заинтересовалась и после записи вместе с Чжу ХёнДжином подошла к зоне мониторинга.

Вау, так круто, моя младшая сестренка, да?

Спасибо, сонбэ-ним.

Чжу ХёнДжин с удовлетворением похвалил Мин ДжинСо во время мониторинга. Он был молодым актером, хорошо известным своей игрой. Однако, играя с Мин ДжинСо, подростком, он действительно чувствовал, что его сестра больна. Он даже захотел обнять ее из-за того, что был настолько погружен в роль.

Давайте перейдем к следующей сцене.

Продюсер сказал, что больше не на что смотреть, и хладнокровно поспешил с подготовкой к следующей сцене.

Пока персонал суетился, в одном углу съемочного места КанЮн и Сон ТэДжин вместе смотрели запись Мин ДжинСо.

Ну как?

... КанЮн, ты действительно...

Сон ТэДжин обняла КанЮна своими толстыми руками. КанЮн в шоке забился в ее объятиях, но та не отпускала его так просто.

Эй... Нуна, люди же смотрят.

Всхлип *Всхлип*. Она определенно будет в моих будущих работах, определенно!! Я впервые вижу такую девушку, она как сидр для моего сердца!! (прим. ред.: "Сидр" здесь употребляется как метафора для чего-то освежающего, эта фраза стала чем-то вроде мема в Корее, прим. ред.: сидр - это, по сути, корейский спрайт)

Сон ТэДжин была настолько тронута, что не скрывала своих сильных эмоций. Глядя на игру Мин ДжинСо, Сон ТэДжин чувствовала, что ее сердце будто освежилось. До сих пор она была недовольна ролью младшей сестры и кипела внутри, но, решив все разом, она как-то урезонилась.

Нет музыки, так что я не вижу свет, эх.

КанЮн чувствовал, что это было жаль. Поскольку не было музыки, не было и света. Итак, ему пришлось судить чисто по ее актерским способностям. Он подумал о том, чтобы стать жадным и выйти на актерскую сторону индустрии развлечений, но, видимо, так и должно было быть. (прим. ред.: видимо, так и должно было быть - то, чего он боялся, оказалось правдой) Он утвердился в мысли о том, чтобы просто трудиться по музыкальной части. Несмотря на это, КанЮн был доволен, глядя на Мин ДжинСо, которая привлекала внимание других людей.

Пришло время отпустить ее из моих рук.

КанЮн задумался. Он мало знал об актерстве. Ему нужно было начать изучать все с самого начала, если он хотел узнать, как продвигать актеров и актрис. Хотя он и дебютировал Мин ДжинСо, так как знал ее будущее и возможности, в перспективе это было уже другой проблемой. КанЮн решил, что должен быть готов к передаче власти, если найдется человек, который вырастит Мин ДжинСо и поможет ей играть в более весомых ролях.

“Приступаем к съемкам!!”

С этими словами звукорежиссера, который закончил подготовку к съемкам, весь состав начал движение. КанЮн тоже взял Мин ДжинСо и двинулся к следующему месту.

.

.

.

“Спасибо за вашу работу”.

Мин ДжинСо и КанЮн, которые отделились от актеров и персонала, у которых были еще съемки, сели в фургончик. Сегодня было отснято всего две сцены, в которых она появлялась. Однако сильное впечатление от съемок оставило след у каждого. Более того, КанЮн был уверен, что сегодняшняя съемка останется в памяти надолго, так как эта съемка станет первым эпизодом.

“Хорошо поработали”.

“Спасибо за вашу работу”.

Как только они сели в фургончик, силы покинули Мин ДжинСо, и она обмякла. Глядя на это,

КанЮн подсознательно рассмеялся. Фигура звезды после съемок одинакова у всех без исключения. Вот такая расслабленная фигура наблюдается только внутри фургончика. КанЮн смеялся над Мин ДжинСо, которая вела себя так, словно фургончик – ее дом.

“Что с тобой?”

“Ничего. Просто ты, похоже, хорошо приспособилась”.

“Нет, я еще пока далека от этого”.

В отличие от своих слов, Мин ДжинСо отдыхала в фургончике в самой удобной для нее позе. Менеджер и координатор Мин ДжинСо также составляли ее расписание и занимались своей работой.

‘Кажется, беспокоиться о сотрудниках съемочной группы не нужно’.

Если это люди, которые нашли работу сами, то сильно волноваться не о чем. На съемках координатор также помогал продвигать съемку без накладок, связанных с костюмами и гримом. Менеджер тоже не только отдыхал на площадке, но и охранял Мин ДжинСо, если возникала такая необходимость. КанЮн проверял все эти вещи.

‘Такая жалость’.

КанЮн горько улыбнулся. Когда он подумал о том, что одного из них он отпустит, то ощутил странность. Конечно, он будет чувствовать, что официальный дебют состоится на презентации фильма или когда актриса появится на экране телевизора, КанЮн будто бы отпускал своего ребенка.

“Сэр”.

“Что такое? Отдохни еще немного”.

“Я стану лучшей актрисой”.

“Пожалуйста, стань”.

“Я не шучу. Это правда”.

“Хорошо”.

Словно прочитав настроение КанЮна, Мин ДжинСо, лежавшую на диване, охватило чувство признательности. КанЮн просто подумал, что она говорит очевидные вещи, и просто сделал вид, что слушает. КанЮн уже знал, что МиДжинСо из будущего будет занимать очень высокое положение. Для него такие слова из ее уст не были чем-то новым. Однако Мин ДжинСо думала о большем, о чем даже не знал КанЮн.

“И я тебе...” (П/П: Все понимают, что она пытается сказать?)

“Хм?”

“...Ничего”.

Хотя он и счел странным, что она прошептала конец фразы, КанЮн не придал этому особого значения. Он просто подумал, что она мечтает о высочайшем положении, и просто пропустил

это мимо ушей.

Однако КанЮн не знал, что скрытые слова в будущем вызовут огромный тайфун.

Конечно же, время этого тайфуна было еще очень и очень нескоро.

Очень нескоро...

Примечание переводчика

Очередная глава 1/3

Мин ДжинСо такая милая. (Клянусь, я буду повторять эту фразу каждый раз, когда Мин ДжинСо появляется в главе. Она, правда, такая милая)

Викторина по следующей главе! Какой музыкальный жанр предпочитает The ACE?

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4002299>